

Проклятый. Игра с огнём

Автор:

Полина Рей

Проклятый. Игра с огнём

Полина Рей

Он считает себя проклятым, не таким, как все. Не способным любить и желать кого-то по-настоящему. Его жизнь – свод правил, которые он выполняет беспрекословно. Она – птица в золотой клетке, которой можно всё равно до тех пор, пока она не увлекается по-настоящему. Оба вступают в игру, ещё не зная, чем закончится их увлечение. Но разжигая друг в друге пожар, который способен испепелить не только тела, но и души. В изготовлении обложки использованы файлы с сайта Shutterstock.

Содержит нецензурную брань.

Полина Рей

Проклятый. Игра с огнём

– Есенин, ты ли это? – возопила невысокая брюнетка, бросаясь к Стрельцовой, стоило только той выйти из машины. – Я уже думала, ты не явишься.

– Совсем от рук отбилась, да? – уточнила Еся, в миру Стрельцова Есения, наморщив нос и сдвигая солнцезащитные очки на лоб.

– Да вообще! Я на тебя Жорику только вчера жаловалась. Чуть не поспорили, будешь ты или нет. Ладно, давай в дом, переодевайся или что там тебе надо и к столу. – И крикнула в сторону заднего двора: – Жора! Или Павлик, кто-нибудь!

Помогите шмотьё донести. Есенин явился.

– Виол, там в багажнике в пакете икра. Чёрная. Спрячь в морозилку, на Новый год съедите.

– А зачем на Новый год? Сейчас и слопаем.

Виолетта подхватила Есю под руку, и они зашагали к высокому, в три этажа, дому из тёмно-жёлтого кирпича, по пути встретив Павлика. Последний окинул Есению восхищённым взглядом, смутился, буркнул что-то нечленораздельное и устремился к машине Еси, чтобы вынуть из багажника сумки.

– И тебе привет, Паша, – притворно вздохнула Виола, шутливо ткнув подругу в бок. – Поди влюблён в тебя до сих пор.

– Ну, что поделать? – Еся пожала плечами и зашла в дом, где её тут же окутали самые разнообразные запахи и шум музыки, смешанный с гомоном голосов. – Жизнь – жестокая штука.

– Это оно верно! – согласилась Виолетта. – Девчонки, Есенин с нами!

К подруге детства, Виолетте, в последнее время Есения приезжала всё реже и реже, хотя раньше они частенько «зависали» то в баре, то в клубе, то здесь, в загородном доме Виолы и Жорика. Как-то складывалось, что находилась тысяча дел, которые почему-то всегда оказывались важнее. Но сегодня утром, когда Еся проснулась одна в огромной пустой квартире, вспомнив, что Виолка очень настойчиво звала её на уикенд последние пару недель – а может, и месяцев, – решила съездить. И сейчас, оказавшись в водовороте жизни – яркой, шумной, странной, но узнаваемой – Есения поняла, что не прогадала.

Последние пять лет она провела в каком-то вакууме, куда сама себя и загнала. В двадцать семь вышла замуж за приятеля отца, который был старше её на четверть века. Зачем? И сама не знала. Но вроде как так было положено. Все подруги давно обзавелись семьями, у кого-то даже дети в школу пошли, а она всё порхала бабочкой, пока не поняла, что её-то как раз никто в ЗАГС не зовёт. Не то что она мечтала кухарить и растить какающих направо и налево карапузов, но и сам факт того, что в ней никто не видит хранительницу семейного очага, удручал.

Сергей – или как его звала Есения, Сергей Леонидович – на время стал тем, кого можно было бы смело назвать «идеальный муж для Еси». Ничего не требовал, детей не хотел, удовлетворившись двумя сыновьями от первого брака. Деньгами она была обеспечена, и любая её прихоть – в которых Есения старалась не быть особо капризной и требовательной – выполнялась сразу же. Виделись они тоже редко, что устраивало обоих. Да и статус замужней Еся получила. Но очень быстро поняла, что он ничего не меняет. От слова «совсем».

Иногда с завистью смотрела на такие пары, как Виола с Жориком, которые любили, как в последний раз, так же жарко ругались, а потом неистово мирились. Виолетта кричала, что она больше замуж ни ногой, Жорик – что его пора причислить к лику святых за жизнь с «этой женщиной». Потом они также быстро, как и поругались, шли на мировую, и через пять минут никто уже и не помнил о ссоре. Такого Есения была лишена. По собственной воле. Этого же ей и не хватало в жизни, поэтому в последнее время она старалась держаться от общих сборищ подальше.

– Как Сергей? – спросила Люда, передавая Есении помидоры, которые та принялась раскладывать на большом блюде, где уже красовалась искусно, как вертикальная икебана, разложенная зелень.

– Нормально. – Есения пожала плечами, отправила в рот ярко-розовую дольку и, прожевав, добавила: – В командировке.

– Ах, наш царь-то весь в делах, аки пчела! – прогарцевав мимо девчонок с двумя упаковками пива, театрально вздохнула Виола. – Хоть бы раз с тобой приехал.

Еся кривовато улыбнулась, снова передёрнув плечами.

– А мне и без него у вас весело.

– Ну, это да. Скучать мы тебе не дадим. Павлик вон так смотрит, разве что слюни не до пупа.

– Виола, – Есения поморщилась. – Только не говори мне, что рассчитываешь сбегать меня в руки Павлу. Я не выдержу понимания, что гожусь теперь только таким, как он.

- Избави Боже! Просто забавно наблюдать за тем, как ты с ним общаешься.

- Жестокая ты баба, Колесникова!

- На том и стоим. Ладно, хватит болтать. Берите овощи, пока мужики там всё мясо не сожрали.

И погарцевала дальше, что-то напевая.

Есения устроилась в удобном кресле-гамаке, обняв колени одной рукой, а в другой держа бокал вина. Всё же хорошо, что она приехала сегодня сюда. Ранний вечер пьянил, а от разговоров и смеха ребят хотелось улыбаться и чувствовать себя лет на десять моложе. Еся отпила ещё один глоток и блаженно зажмурилась.

- О! Глебыч приехал! - донеслось до неё, и Жорик устремился с заднего двора к воротам.

Еся приоткрыла глаза. Кого там ещё принесло, на ночь глядя? Остальные девчонки о чём-то зашептались, а она... отставила бокал и пошла за Жорой. Зачем - и сама не знала. Но шла.

Он как раз выходил из джипа - огромного, чёрного, с металлическими хромированными дугами на бамперах. Еся склонила голову набок и засунула руки в карманы джинсовых шорт. Как там сказал Жора? Глеб?

- Привет, - поздоровался он, когда они с Георгием обнялись.

- Привет, - ответила Еся, наблюдая за тем, как Глеб долго и пристально рассматривает её. Наглый и самоуверенный - это сквозило во всём. Во взгляде, которым он медленно прошёлся от её губ до носков туфель и обратно. В позе, в том, как он не скрывал интереса, который зажёгся в его глазах.

- Глеб, - представился он, будто она прошла кастинг для того, чтобы он ей назвался.

- Есения, - кивнула после небольшой паузы Еся.

- Сергей Александрович? - продемонстрировал парень знание поэтов, насмешливо приподнимая бровь.

- Шутка в зачёт не идёт. - Она отчего-то разозлилась и, не обращая внимания на застывшего рядом Жору, подошла к Глебу почти вплотную и внимательно оглядела его лицо. - Есения. И никаких Александровичей. И судя по тому, как ты меня только что осматривал... с пристрастием... факт того, что перед тобой не Сергей - тебе нравится. Или я ошиблась, и ты предпочитаешь мужиков? Жаль. Такой образец сексуальности и гей?

Она хмыкнула, развернулась и пошла обратно, намеренно виляя бёдрами.

- Стерва, - постановил Жорик, после чего повернулся к Глебу, увлечённо наблюдающему за Есей. - Ладно, вещей с собой много?

Есения быстро пришла к выводу, что так Глеб действует не только на неё. Девчонки, даже самые замужние, при его появлении воодушевились настолько, что Есе оставалось только удивляться тому, как они ещё не устроили бои без правил за внимание парня. Он же, казалось, готов был уделить хоть минутку, но каждой. По крайней мере, отвечал на все их вопросы и шутки, порою глупые, со всем вниманием и тщательностью. Интересно, он во всём был таким перфекционистом?

Она отвернулась, поймав его взгляд, и подставила лицо заходящему солнцу, будто мгновенно потеряв к Глебу интерес. Наверняка богатенький папин сыночек, который только и делает, что трахает баб, ни в чём себе не отказывая. А те готовы отдаться ему при первой же встрече. Она и сама, наверное, такая же. Иначе как обозвать то, что она вытворила, едва его увидела? Есения мысленно застонала. Боже, кажется, её начал задевать тот факт, что Глеб, окружённый компанией девиц - где интересно их мужья? - совершенно не обращает на неё внимания. Ну, бросил пару взглядов, да и всё. А она, между прочим, очень даже ничего. По крайней мере, с мужиками и их интересом к ней у Еси никогда не было проблем.

- Скучаешь?

Есения приоткрыла глаза и вскинула бровь, когда рядом с ней появился Глеб, устроившийся на корточках и смотрящий на неё снизу-вверх.

- Есть немного. А что, появились предложения развлечься?

- Смотри, на что ты способна.

- На всё.

- Как интересно. По правде, уже не знал, куда от них сбежать. - Он мотнул головой в сторону девиц.

- Так я - только повод скрыться от кучи кончающих от тебя баб? Или будешь просить у меня политического убежища?

- А дашь? - проигнорировав «кончающих баб», спросил Глеб. - Ну, политическое убежище.

- Да, - она кивнула с самым серьёзным видом, ощущая идиотское превосходство от того, что он пришёл к ней и сбежал от девчонок.

- Из твоих уст звучит вкусно.

- Слово «дам»? А выглядит ещё вкуснее.

- Не сомневаюсь. - Он распрямился, достал сигарету из пачки и протянул ей. - Будешь?

- Нет. Не курю.

- Не против, если закурю я?

- Абсолютно нет.

- Хорошо. Значит, скучаешь?

- Это мы уже выяснили.

- И что тебя может развеселить?

- Не знаю. Ты спрашиваешь - ты и предлагай.

- Резонно. Можем поехать покататься.

- Мальчик хочет показать мне свою большую игрушку?

- Ты про машину?

- Угадал.

- А если не только эту игрушку?

Есения чуть подалась к нему, перегибаясь через подлокотник кресла-гамака. Посмотрела в его глаза. Наглые, да. Но в то же время серьёзные. Ох, и сколько баб он, наверное, поимел. Но ей-то что? Даже если она захочет сказать ему «да», ничего не потеряет.

- Обычно тачки такого размера покупают, если другая «игрушка» не особо удалась.

- М-м-м, да нам не повезло несколько раз с любителями джипов?

- Не переживай, я осталась довольна. Они были офигенно искусны в других вещах.

- Да я и не переживаю. Просто когда буду тебя трахать, покажу, что бывает по-другому.

- А я каким номером в очереди? - Еся кивнула на девочек, которые уже разделись до купальников и прохаживались вдоль освещённого бортика бассейна.

– Ты просто номер один. Во всём.

– Какая сладкая лесть! Я вспомню об этих словах, когда увижу тебя на какой-нибудь Вике или Нике. Среди них же и проведу соц.опрос на тему размеров твоей «игрушки».

– Зачем? Если можно посмотреть самой.

– Затем, что меня тогда испепелит на месте твоя фанзона. Да и уже поздно, а меня такие беседы адски утомляют.

Есения поднялась на ноги, потянулась, намеренно выставляя обтянутую майкой грудь, пожелала всем спокойной ночи и направилась к дому.

Виола выделила ей комнату на первом этаже – как обычно лучшую, по заверениям подруги. Впрочем, Есе было не до особых удобств. Для начала ей хотелось спрятаться. А после – лечь спать и не думать о Глебе. Почему-то мысли о том, что он снова остался там наедине с кучей девиц, которые стайкой кружили рядом, резанули по нервам. Она скинула одежду, оставаясь в одних трусиках, и скользнула под одеяло. Ткань прошлась по разгорячённой коже раздражающими прикосновениями. Есения откинулась на подушку, прикоснулась к себе между ног прямо через стринги. Она была влажной. Этот стервец её завёл обычным разговором, в котором было больше бахвальства, чем серьёзности. И теперь она хочет самоудовлетвориться, представляя, что это он находится у неё между ног.

К чёрту! Еся стащила трусики и бросила их на кресло. В комнате было относительно светло – несмотря на тёмные шторы, белая ночь отвоевала свои права у темноты. Сейчас можно просто откинуть одеяло, раздвинуть ноги и потрахать себя пальцами. Есения вздохнула. Такое – чтобы мужик завёл её с полоборота – с ней было впервые.

Закутавшись в одеяло, Еся повернулась на бок и попыталась забыться сном, мысленно обругав себя за то, что попала на крючок Глеба с первой же минуты знакомства.

В темноте скрипнула дверь, и Есения очнулась от дрёмы, садясь на постели и придерживая руками одеяло на груди.

- Спишь? – раздался от входа голос Глеба.

- Нет.

- Заводила осознанно?

Она видела, как Глеб стаскивает через голову футболку, как берётся за ремень джинсов. Судорожно сглотнула, ощущая, как между ног становится мокро.

- А если да?

- Значит, не против, чтобы тебя оттрахали.

- Иногда трахаю я. Люблю быть сверху.

Есения облизала пересохшие губы. Соски напряглись и от прикосновения ткани стали раздражёнными. Даже мягкий на ощупь хлопок сейчас причинял ей сладкую боль.

- Разберёмся.

Он откинул снятые джинсы, взялся за боксеры и стянул их одним быстрым движением. Еся снова сглотнула, видя очертания внушительного стоящего члена, по которому Глеб провёл ладонью, подходя к её постели. Рывком сдёрнул с неё одеяло, отправил куда-то в угол комнаты. И также рывком подтащил её к себе за лодыжку, роняя на спину. Рука на члене задвигалась быстрее, пока второй ладонью Глеб упирался в матрас, пружины которого скрипнули под его весом.

- Ты дрочить собрался? Я не люблю наблюдать.

- Дерзкая. Весь вечер тебе хотелось заткнуть рот.

Он, наконец, убрал руку с члена и развёл её колени в стороны.

- Почему не заткнул?

– Ждал ночи.

Пальцы Глеба скользнули по внутренней поверхности её бедра, и она инстинктивно сжала ноги, за что получила ощутимый шлепок по ягодице.

– Ноги разведи и так и держи, – тихо проговорил мужчина. И она подчинилась. – Тебе как больше нравится? Если трахают так, чтобы до боли, пойдёт?

– Пойдёт.

Она сходила с ума от возбуждения. Текла от его фраз. Казалось, он мог отыметь её одними словами. Заставить кончить, даже не прикоснувшись.

– Тогда окей. Мне тоже пойдёт.

Глеб резко вошёл в неё пальцами. Сначала одним, сразу – вторым. Нажал вниз, заставив застонать. Углубился и начал быстро вбиваться, посылая по телу сладостно-болезненные спазмы.

– Мокрая, – удовлетворённо похвалил, также резко выходя, на что услышал разочарованный выдох. – Да подожди ты, дотрахаю.

Его пальцы коснулись её губ, и Еся послушно вобрала их в рот, обводя языком. Теперь уже Глеб едва слышно втянул в себя воздух через стиснутые зубы. Есения победно улыбнулась, выпуская пальцы и, обхватив ладонью грудь, сжала сосок до боли. Её ноги так и оставались широко разведёнными, и Есения чувствовала себя полностью открытой для него.

– У меня есть несколько правил, когда я трахаюсь, – после паузы произнёс Глеб, невесомо поглаживая влажные складочки её лона, от чего Еся задышала чаще и принялась сильнее тереть сосок. Ей уже было необходимо, чтобы он снова начал брать её грубо и болезненно. Странно, раньше таких наклонностей у себя она не замечала.

– Я так и знала, что всё будет непросто, – наконец, выдохнула она, принимаясь ёрзать. Но Глеб убрал руку, словно понимая, что если надавит чуть сильнее – заставит Есению кончить.

- Да нет. Ничего особенного. Если трахаю я - ты делаешь всё, что тебе скажу. Говорю развести ноги - разводишь. Говорю встать раком - встаёшь. Говорю, что трахну в рот - берёшь. Если трахаешь меня ты - я делаю всё, что скажешь ты. Вообще всё. Идёт?

Еся приподнялась на локтях и посмотрела на Глеба, лицо которого окутывал полумрак. Он шутит? Да любой бабе такое предложи, она и думать не будет.

- Здесь есть какой-то подвох? - уточнила она на всякий случай.

Этот подлец нереально её завёл. Даже от его слов, которые он произносил спокойным тоном, она текла, как шлюха. И он, как ей казалось, это прекрасно понимал.

- Никакого. Ну, только если ты чего-то не пробовала и пробовать не хочешь, тогда да. Но мы это можем обговорить тоже.

- Например?

- Минет?

- Пф!

- Порка?

- Если только лёгкая.

- Связывание?

- Да.

- В попку?

- Да. Но мне не особо.

- Попробуем так, чтобы стало особо.

- Самоуверенный.

- У нас всё получится, вот увидишь. Остальное обговорим, если тебе понравится и захочешь продолжать.

- Хорошо. Это всё?

- Собственно, да. Кто первый?

- Ты.

- Хорошо. Тогда опять разводи ноги и ложись. Грудь пока не трогай.

- Нельзя?

- Неа. Я скажу, когда.

Боже, она сумасшедшая, если соглашается на всё это. И дело не в его «правилах». Она слышала от мужиков и не такое. Проблема виделась Есенин в том, как она и её тело реагировали на Глеба. Как наркота, которую она уже попробовала, и на которую подседала. И это после единственного вечера. Одного вечера. Она улеглась удобнее и широко развела ноги.

- Подхвати под коленками и прижми к груди. И не своди, пока не кончишь.

Еся снова текла. Никогда и ни с кем у неё не было такого. Да, возбуждалась, да, пробовала почти всё, чем занимаются обычные люди, но чтобы становиться мокрой от простых слов...

- Мне непривычно, когда так, - призналась, когда Глеб устроился на коленях между её бёдер и положил ладонь на её живот, ощутимо вдавливая её в диван.

- Мне уйти?

- Нет. Но если бы так не смогла, ушёл бы?

- Да.

- Блин.

- Что?

- Нет. Ничего. Ты начнёшь уже?

- Это ты болтаешь. Не болтала бы, уже бы трахались.

Он снова резко всадил в неё два пальца и снова нажал вниз, потом повернул кисть, чтобы оттянуть наверх. Еся не выдержала и громко вскрикнула. Бедный Павлик за стенкой, завтра будет стыдно смотреть ему в глаза. А Глеб снова нажал вниз, будто растягивал её.

- Не больно?

- Немного. Мне нравится.

- Хорошо.

Он принялся вставлять в неё третий палец, и когда Есения снова вскрикнула, принимая его, остановился, давая ей привыкнуть. Убрал ладонь с живота, чуть потёр клитор. Он сведёт её с ума. Хочется кончить, но пока никак. А возбуждение терпеть становится почти невозможно.

- Ещё можешь? Пожалуйста, - попросила Есения, когда Глеб убрал руку и снова нажал на её живот.

- Нет. Этот детский сад оставь до поры, когда будешь дома с рукой в трусах.

Он чуть приподнялся, сильнее вжимая Есю в диван и начал быстро вбиваться в неё пальцами. Резко, отрывисто, глубоко. Сильно.

– Ах... – Есения застонала, мечась на подушке и покорно продолжая держать ноги широко раскрытыми. – Боже...

Большой палец его руки скользнул по клитору, раз, другой, третий. Пальцы трахали её так, как никто и никогда не трахал. Глубоко и грубо, причиняя сладкую боль. Стенки лона были раздражены, а возбуждение стало совершенно нестерпимым.

– Глеб, боже... ещё, – попросила она, умоляя не останавливаться. – Ещё... я почти...

Он задвигал рукой быстрее, и Есения не выдержала, громко закричала, но крик тут же перерос в протяжный стон. Где-то наверху раздался приглушённый смех, на который Есе было наплевать. Она кончала, впервые за всю свою жизнь настолько бурно. Глеб продолжал двигаться в ней, теперь нежно и осторожно, вращая кистью, будто поглаживал изнутри, продлевая сладкие спазмы.

– Только не надо задавать вопросов, где я этому научился, – усмехнулся он, когда Есения затихла.

– Даже не... думала... спрашивать, – выдохнула она, так и не открывая глаз, перед которыми плясали разноцветные пятна. Глеб вытащил из неё пальцы и стал осторожно поглаживать внутреннюю поверхность бедра. – Что теперь?

– Ничего. Я передумал трахаться с тобой. Пойду к себе, подрочу.

– Почему? Тебе не понравилось что-то?

– Нет. Оставим на потом.

– Слушай, – она отпустила ноги и свела их вместе, откидывая его руку. – Ты издеваешься надо мной, да?

– Нет, почему? – В голосе Глеба сквозило удивление. – Или ты больше не хочешь со мной?

– Хочу. – Слово слетело с её губ слишком поспешно.

– Хорошо. Тогда продолжим потом.

Он встал с её постели, поднял с пола трусы и джинсы и вышел, так и не удосужившись одеться.

Невероятно странный парень.

Еся проснулась от громкого смеха, доносящегося из раскрытого окна. Она поморщилась, перевернулась на другой бок, намереваясь поваляться ещё немного, но тут же тонко вскрикнула и попыталась натянуть на себя одеяло. Прямо напротив кровати, где она спала, в кресле сидел Глеб. В джинсах, босой, волосы влажные, очевидно, после душа. В руках – футболка, которую он забыл ночью.

– Какого хрена? – не выдержала она, накрываясь до подбородка. – Ты что здесь делаешь?

– Доброе утро, – поздоровался он, как ни в чём не бывало. – Мне уезжать через пару часов, думал ты проспишь всё это время. Зашёл номер телефона спросить.

Прекрасно! Интересно, как давно он тут сидит? И что делал всё это время, смотрел на неё, что ли? Еся едва не простонала в голос. Вчера ночью, скрытая относительной темнотой и осмелевшая после алкоголя, она позволила ему и себе слишком откровенные вещи. А сегодня при свете дня всё выглядело совсем иначе.

– Очень... оригинально.

Она избегала смотреть на него, но чувствовала, как Глеб пристально за ней наблюдает. Спокойно и терпеливо, очевидно, слишком хорошо понимая, как Есению нервирует вся эта ситуация.

– Уже жалеешь о том, что было ночью?

Правильный вопрос. Она и сама задавала его себе, но ответа не находила.

- Да нет. Не жалею. - Еся немного помедлила. - Ты же в курсе, что я замужем?
- В курсе. Но если бы не хотела ничего, выгнала бы, едва я нарисовался вчера на пороге твоей комнаты.
- А ты бы ушёл?
- Ты бы не выгнала в любом случае.
- Ох, как он чертовски прав. Она же его захотела, едва увидела. Как только вышел из своей чёрной тачки, так и захотела. Только одно дело желать чужого мужика, напоминая себе, что ты не одинока, и совсем другое с этим мужиком трахаться, да так, что все в доме в курсе: Есению Стрельцову сегодня поимели так, как никогда до этого.
- Значит, нужен номер моего телефона? - уточнила она, скидывая с себя одеяло, и глядя на то, как темнеют глаза Глеба, которыми он буквально пожирает её. - И только?
- У меня два часа всего. Уже полтора.
- Да я ничего и не предлагаю. - Еся пожала плечами, встала с кровати и потянулась, как сытая кошка. Между ног саднило, но эта боль была приятной. И, кажется, она снова стала влажной. - Иди завтракать, я душ приму и приду, тогда и номер дам.
- Окей. - Глеб облизнул губы, поднялся из кресла и бросил на её постель футболку. - Давай так. Если дашь номер, а потом будешь динамить, наденешь что-нибудь... Ну что вы там носите? Майку, блузку, платье. Если же собираешься со мной продолжать то, чем мы начали заниматься ночью - наденешь мою футболку.
- Это такая часть игры, да? - скрывая лёгкое удивление за улыбкой, уточнила Есения. - Ну, как и твои правила.
- Я не играю. Это правила моей жизни. Поверь, хоть секс и занимает в ней огромное место, у меня есть и множество других интересов, помимо того, чтобы

«играть» с замужними бабами.

Есения поморщилась. Замужней бабой её ещё не называли. Но обижаться не стала, она уже начинала понимать, что такой стиль общения для Глеба – обычное дело.

– Тогда зачем футболка? Я же могу и обмануть. Надену, а после буду динамить.

– Хочу, чтобы ты была пропитана моим запахом.

Чёрт. Вот что он делает? Она опять дико его хочет. Исчезли сомнения в том, что она поступила неверно ночью, заместившись желанием заполучить Глеба в свою постель надолго. И, похоже, тот был совсем не прочь в ней оказаться.

– Ты многих так хочешь? – она внимательно посмотрела на него, глядя прямо в глаза. Пока не стало слишком поздно, пусть расставит все точки над «ё».

– Только тебя.

– Хорошо. Тогда иди. Я выйду через десять минут.

– Запомни про футболку.

– Помню.

Он вышел, оставив ей контраст ощущений. Чудовищную растерянность и самодовольство. Глеб хотел её, Еся не сомневалась в этом. Но все эти «правила» и придумки с футболкой заставляли её озадачиться. Уже стоя в душе, Еся впервые за время своего замужества испытала страх от того, что собиралась сделать. Она часто флиртowała, иногда прямо при муже. Пару раз даже целовалась с другими мужчинами, но не заходила слишком далеко, хотя Сергей Леонидович, кажется, был совсем не против. У него была своя жизнь, у неё – своя. И обоих это устраивало. Но что, если она сейчас влипнет в Глеба по уши? А она уже начала влипать... В этом не было сомнения. Еся провела пальцами между ног. Снова испытала боль, но сладкую, от которой опять потекла. Захотелось разрядки. Что он там говорил? У него полтора часа. Их им хватит. Хотя бы для того, чтобы она заполучила в себя его член. Прямо сегодня.

Остальное – потом.

Есения вышла из душа, вытерла волосы и завязала их в небрежный пучок. Её взгляд упал на брошенную на постель футболку Глеба. Она хмыкнула и принялась одеваться. К чёрту все сомнения. Она ничем не рискует, а запрещать себе влюбляться в типов, в которых влюбляться было категорически нельзя, Есения научилась уже давно.

– Еська, мясо и пиво будешь? – окликнул её от мангала Жорик, когда Есения вышла в сад, где уже собрались остальные. – Завтрак аристократии, – заржал он, намекая на то, что она провалялась в постели до полудня.

– Мне за руль, но пиво буду, – ответила, старательно глядя только на Жору. Ей казалось, что все собравшиеся знают, чем именно они с Глебом занимались ночью в её спальне. И теперь ей приходилось усиленно делать вид, что она не только спокойна, но ещё и не искать глазами причину того, что она напялила чужую футболку, тем самым привлекая к себе всё внимание собравшихся. Вот чёрт. Она и не подумала об этом, когда натягивала одежду Глеба, пропахшую им и его парфюмом.

– Правильно, садись, сейчас принесу.

Он ретировался к террасе, где стоял холодильник, и Еся быстро пробралась к свободному месту на качелях, уселась на них с ногами и вздохнула. Глеб обнаружился сидящим в одном из глубоких плетёных кресел. Он курил, неотрывно глядя на неё, и не выказал ни единой эмоции от того, что она надела его футболку.

– Есенин, ты как спала? – донёсся до неё голос Виолетты, сосредоточенно нарезающей овощи для новой порции салата. – Чего-то кричала будто.

Она хитро посмотрела на Есю, и той захотелось провалиться сквозь землю. Ну, Виолка, дождёшься...

– Сон страшный приснился. Про Красную шапочку и крайне серого волка, – соврала она, расслабляясь. Ну, какое, собственно, им всем дело до того, кто её имел этой ночью и имел ли вообще? Она же не интересуется их личной жизнью или тем, кто из них в какой позе любит трахаться.

- И шкурку волк потерял? - Виола кивнула на футболку Глеба, и рассмеялась. Ещё пара девчонок подхватили, захихикав. - Да ладно, не обращай внимания. Это я так... Салат будешь?

- Буду. - Еся поднялась, решив, что нечего давать им повод для новых хихиканий. Лучше дать повод для новых сплетен. Подошла к вернувшемуся Жоре, взяла у него порцию мяса и пива, потом к Виоле за салатом и, сделав круг почёта, приземлилась на колени к Глебу.

- Смело, - выдохнул он, прищуриваясь от табачного дыма и, затушив окурок в пепельнице, притянул её к себе.

- Есть будешь? - Она взяла с тарелки кусочек мяса и поёрзала, удовлетворённо хмыкнув, когда почувствовала, как член Глеба стал твердеть под её ягодницами.

- Покормишь - буду.

- Эй, голубки! - окликнул их Жора. - Купаться пойдёте после завтрака?

- Неа. Мне ехать через час, - Глеб замотал головой, прошёлся по чувствительным подушечкам её пальцев языком, когда забрал протянутое мясо, и чуть приподнял бёдра, давая понять, чего хочет.

- А я пойду. А может, и нет. - Еся отставила тарелку на стол и открыла банку пива.

- Типичная женщина, - притворно восхитился Глеб, наблюдая за тем, как она отпивает тёмное Крушовице.

- Хорошо - не замужняя баба.

- Обиделась. - Он не спрашивал. Утверждал.

- Да нет. На правду не обижаются.

- А на форму подачи?

- Возможно. Но я тебя перевоспитаю.

- О, как! Каким образом?

- Ну, футболка на мне. Значит, я согласна. - Она снова сделала внушительный глоток пива, ощущая, как поплыла. То ли от алкоголя, то ли от близости Глеба. - Пунктов у нас было два. Или ты «сверху» и я делаю всё, что ты скажешь. Или я, но тогда ты выполняешь все мои инструкции, так?

- Так. Заставишь меня писать «А роза упала на лапу Азора» сто раз?

- Возможно. Но лучше будет звучать... Есения - замужняя женщина. Жен-щи-на.

- А ещё лучше: женщина, которую я хочу трахнуть.

- Как именно? - Она включилась в игру, чуть наклонившись к нему и обдавая его ароматом алкоголя. - Может, так, как мне «не особо»?

- Может. Интересно узнать, кому ты так давала, раз не понравилось.

- А это важно?

- Совсем нет.

- А что важно?

- Важно, что я тебя научу так трахаться и кончать.

- Может, прямо сейчас? Успеем до твоего отъезда.

- Нет. Для этого нужно время. Сейчас я разве что могу тебя вылизать. Если ты хочешь.

- Хочу. Но, - она наморщила нос, - мне этого будет мало.

– А мне-то как!

– Тогда разберёмся по ходу.

Ещё один глоток пива, и Есения поднялась с его колен и направилась к дому. Она была уверена – он последует за ней. А по пути она как раз успеет решить, кто из них сегодня будет «сверху».

Он вошёл следом за ней почти сразу. Плотно прикрыл дверь и облокотился на неё спиной. Еся чувствовала его взгляд, но не спешила поворачиваться. Вот они снова наедине, и она опять чувствует себя Красной Шапочкой, которую загнал в угол Серый волк.

– Если спрошу об условиях наших встреч, это будет не вовремя?

– Вовремя. Я люблю обсуждать всё заранее. Я пока холост, могу в любое время. Так что всё зависит только от тебя.

– Я тоже в некотором роде постоянно свободна.

Есения подошла к туалетному столику, взяла ручку и написала на листке номер своего мобильного. Бросила на Глеба быстрый взгляд в зеркало, удостоверившись в том, что он неотрывно следит за каждым её движением.

– Хорошо. Значит, проблем не будет.

– Не должно быть. У меня ощущение, что мы обсуждаем контракт.

– Сейчас популярны оттенки серого или как там?

– Фу, какая вульгарщина. Не говори, что ты читал.

– Смотрел. Хрень. Не хочу тебя торопить, но мне надо скоро уезжать, а кончить хочется, аж зубы сводит.

– Как подрочил ночью?

- Думал о тебе. Представлял, что это ты у меня отсасываешь.

- И? Я была хороша?

- Очень. Снимай одежду.

- Вот как? Значит, сегодня сверху снова ты.

- Если ты не против. Я могу побыть и нижним.

- Нет. Я разденусь.

Есения стянула с себя его футболку, чуть дрожащими пальцами расстегнула застёжки бюстгалтера. Откинула его на кресло и взялась за ремень джинсов.

- Дальше, - поторопил Глеб, когда она остановилась.

- А ты?

- Я успею. Разденешься, встань на кровать на колени, попой ко мне.

Вот чёрт... чёрт, чёрт, чёрт... Не осталось ни капли сомнений и стеснения. Она хотела его целиком и полностью. Чтобы он проделывал с ней все эти вещи, от которых она превращается в его шлюху, готовую выполнять всё, что он прикажет.

Она полностью разделась, подошла к изножью постели и встала на неё коленями, оказываясь спиной к Глебу. Напряжённых сосков коснулся тёплый ветер, долетающий из приоткрытого окна и играющий занавесками.

- Так?

- Да. Раздвинь ноги и опустишь грудью на кровать. Да... правильно. Подними попу выше.

В лицо Еси бросилась краска стыда. Она снова была полностью открыта для него, только теперь её не прятали объятия ночи.

Он не торопился, а она стояла так, опустившись на постель и ощущала, как её истекающего лона касается воздух, кажущийся прохладным. Наконец, она услышала шорох и следом – его шаги.

– Если ты планируешь делать так и дальше и заставляешь меня ждать, – начала она, но запнулась, когда Глеб провёл пальцами между её ног.

– Ты привыкнешь. Иногда я просто люблю смотреть. Ты часто ласкаешь себя?

– Иногда бывает.

– Как именно? Пальцами? Просто трёшь клитор? Или есть игрушки?

– По-разному. Игрушки есть. Но ими пользуюсь редко.

– Хорошо. Расскажи, как ты любишь. В какой позе?

Он издевается... Однозначно издевается. Еся приподняла голову, но Глеб тут же нажал на лопатки, понуждая её опуститься обратно. Нет, он же не может насмехаться над ней, отдавая ей все эти приказы? Или может? А самое ужасное, что даже думая обо всём этом, она продолжает адски заводиться от его слов.

– Я ложусь на спину, но сначала полностью раздеваюсь. Широко развожу ноги. Ах...

Он начал поглаживать её клитор круговыми движениями, одновременно расстёгивая свои штаны.

– Дальше. Свет выключен? Или ты любишь всё видеть? Перед зеркалом пробовала?

– Люблю всё видеть... Да, перед зеркалом тоже люблю. Чаще всего, как ты изволил выразиться, у меня детсад. Я просто ласкаю клитор.

– Хорошо. Быстро кончаешь?

– Когда сильно возбуждена – да.

– Как сейчас? Сейчас ты течёшь.

– Да. Как сейчас. Хочу тебя.

– Ещё раз скажи.

– Я хочу тебя.

– Жаль, у меня очень мало времени. Ты не представляешь, что я хочу с тобой сделать.

– В следующий раз покажешь.

– Не сомневайся.

Глеб убрал пальцы, заставляя Есю жалобно всхлипнуть. Неужели и сейчас он просто уйдёт, сославшись на то, что ему нужно уезжать? Но Глеб лишь стянул джинсы с трусами и лёг на кровать рядом с ней.

– Давай. Садись сверху и начинай двигаться.

Есения поднялась и посмотрела на его член. Большой, возбуждённый. Крупная головка, полностью открыта, на кончике выступили капли смазки. Еся перебросила через него ногу, устраиваясь сверху. Глеб заложил руки за голову и внимательно смотрел на её открытое лоно. Она взяла его член в руку и провела головкой по влажным складкам своей плоти.

– Садиться? Точно?

– Да, чёрт бы тебя побрал. Я тебя тоже дико хочу.

Есения удовлетворённо улыбнулась и начала опускаться, вбирая его член в себя. Она видела, как Глеб стиснул челюсти, от чего на его лице заиграли желваки. Сама Еся едва сдерживала стоны. Он не растянул её, и теперь большой член проникал внутрь, причиняя сладкую боль. Она двинула бёдрами, резко насадившись до конца и замерла, прислушиваясь к ощущениям. Казалось, она чувствует его весь, а от того, как головка упиралась в матку, чувство остро-сладкой наполненности сводило с ума.

Еся приподнялась над Глебом, оперлась на его плечи и начала двигаться. Это было даже лучше, чем она себе представляла, когда мечтала о его члене в себе. Это было что-то безумное. Животное и дикое. Нереальное.

- Тебе всё нравится? - шепнула она, ускоряя темп, и постанывая от каждого своего движения.

- Да. Едва держусь, чтобы не дотрахать тебя и не кончить.

- А я уже почти. Ты со мной... творишь сумасшедшие вещи.

- А если прикажу не кончать?

- Тогда я остановлюсь.

- Только попробуй.

Еся и вправду остановилась, но стала вращать бёдрами, двигаясь на члене. Он растягивал её изнутри так сладко, что хотелось продлить эту пытку как можно дольше.

- Кончай уже... только не останавливайся, - хрипло выдохнул Глеб, откидывая голову назад. Глаза его были закрыты, а на лбу выступила испарина, будто это он трахал её, а не наоборот.

- Я не хочу. Передумала, - выдохнула Еся, и тут же ойкнула, когда Глеб грубо перевернул её, подминая под собой и нависая сверху.

- Я говорю - кончай, ты кончаешь. Поняла?

Он задвигался в ней, жёстко, быстро, на всю длину. Казалось, это шутовское неповиновение превратило его в неуправляемое животное. Он имел её, не обращая внимания на то, что она уже даже не стонет, а кричит. Впивался ртом в её соски, то с силой всасывая их, то прикусывая зубами до боли, пока она не забилась в судорожном оргазме, который принёс болезненное освобождение. В кого он превратил её? В ту, которая, не сдерживаясь, кричит под едва знакомым мужиком? В ту, кто сразу же, как только он захочет, раздвигает перед ним ноги? И в ту, которая кончает, ощущая ещё и боль, и понимает, что таких оргазмов, как с ним, не испытывала никогда?

Он резко вышел из неё и начал отрывисто двигать рукой на члене, пока из него не вырвалась струя семени и не попала на подрагивающую Есю. Это было сумасшествие. Она, всё также раздвинув ноги, лежала под ним, тяжело дыша, пока он изливался ей на живот, предварительно оттрахав так, что она ощутила не только удовольствие, но и боль. И Еся испытывала от этого странное уродливое наслаждение.

Глеб поднялся с неё, натянул одежду и застегнул ремень, подходя к столику, где она оставила листок с номером телефона. А у неё даже не было сил, чтобы свести ноги или сказать ему хоть что-то.

– Я позвоню, – заверил он, направляясь к выходу. Есения застонала. Боже, он действительно сейчас просто уйдёт и всё?

Дверь захлопнулась за вышедшим Глебом, и Еся повернулась набок, закрыла лицо ладонями и нервно рассмеялась. Она считала, что влипла в этого парня? Она не просто влипла, она вся в нём. В буквальном смысле этого слова – в том числе.

Глеб позвонил ей вечером того же дня. Точнее, это Еся думала, что звонит именно он, потому что на экране сотового высветился незнакомый номер. Есения фыркнула и отправилась в ванную, так и оставив телефон на кровати. Пусть немного помучается, дрессировка никогда лишней не бывает. Еся подошла к большому – почти в половину стены – зеркалу и придирчиво осмотрела себя. С дачи Колесниковых она вернулась изрядно потрёпанной и взлохмаченной, но с каким-то новым, заметным даже ей, выражением глаз.

Сотовый перестал пиликать, и Есения опустилась на бортик ванны, поморщившись, когда в очередной раз почувствовала боль между ног. Трахальщик хренов! Оставил о себе воспоминания – не сотрёшь. Её взгляд упал на безымянный палец правой руки, где красовалось тонкое кольцо из белого золота с россыпью крошечных бриллиантов. Знак того, что по закону она принадлежит другому. Есения вздохнула. Наверное, она должна испытывать угрызения совести или что-то в этом духе, раз впервые за пять лет брака позволила себе сходить налево, но она не испытывала. Ровным счётом никаких моральных терзаний. Ничего.

Её брак кому-то другому, наверное, показался бы странным, но саму Есю он полностью устраивал. Она была предоставлена самой себе, полностью обеспечена и свободна. Муж редко интересовался как ею в целом, так и её желаниями и увлечениями. Иногда они спали вместе, но в постели он ничего особенного не требовал. Так что замужество не было для Есении неподъёмным грузом или кандалами.

Но и счастлива в нём тем счастьем, которое принято было считать за аксиому, Есения не была. Так что к оправданию самой себя и собственного поступка в своих глазах у Еси прибавился ещё один пунктик. Она сладко зевнула и потянулась всем телом. К чёрту душ после дороги с дачи Колесниковых, сейчас ей хотелось только спать, спать и ещё раз спать.

Еся была уверена, что Глеб перезвонит ей уже на следующее утро. Ну, или хотя бы днём. Но она ошиблась. Прошёл один день, второй, третий, а он всё не звонил. Она мысленно ругала себя, что не подошла к телефону в тот же вечер, как он набрал её, но в последний момент, когда её рука тянулась к сотовому, чтобы перезвонить по неизвестному номеру и выяснить был ли это Глеб или не Глеб, Есения передумывала.

Она пребывала в странном состоянии. То начинала сходить с ума, когда вспоминала своё дачное приключение, и желала немедля найти Глеба и потребовать у него встречи, то полностью успокаивалась и даже успевала уговорить себя, что не хочет видеть этого засранца, который творил с ней непотребства.

К вечеру третьего дня после возвращения Есении с дачи, приехал Сергей Леонидович. Просто вошёл на кухню, где она пила кофе и читала журнал, просто подошёл, чмокнул в макушку и спросил всё ли в порядке. А Есе захотелось

взвыть от какой-то безумной тоски, которая в этот момент ощущалась особенно остро. Но она лишь отложила журнал, надела на лицо улыбку и заверила мужа, что всё превосходно. От ужина он отказался и вышел из кухни, отправляясь к себе и снова оставляя Есению наедине с её мыслями. Роскошно обставленная квартира вдруг показалась ей золотой клеткой. Захотелось сбежать. Куда угодно. Даже просто прокатиться на машине по вечернему городу. Но Еся осталась дома. Просто потому, что ехать ей было некуда, да и сбежать от мужа, который только вернулся из командировки, было некрасиво.

– Алло.

На часах не было и восьми, а голос после сна был хриплым. Есения поморщилась от яркого света солнца и спряталась с сотовым под одеялом.

– Аристократка всё спит? – раздалось из трубки. О, этот голос, пожалуй, она не забудет никогда.

– Кто это? – решила поиграть Еся, тут же просыпаясь. Тело отреагировало мгновенно – по коже прошли волны озноба, а ноги инстинктивно сжались.

– Глеб, – коротко бросил он прежде, чем уточнить: – Тебе неудобно сейчас говорить?

– Да нет, удобно. Но я действительно спала.

– Хочешь, перезвоню?

– Через три дня?

– Раньше ты не подошла, а я решил не тревожить. Мало ли передумала.

– О чём?

– О том, о чём договорились.

– Нет, не передумала. И скучала.

– Я тоже. Ты прости, что я тогда так ушёл. Просто разозлился. Но ты не виновата.

– Да не за что извиняться. Всё в порядке.

– Я заглажу вину.

– Лучше залижи.

– Идёт. Сегодня вечером сможешь?

Есения чертыхнулась. Как раз сегодня Сергей вёл её на ужин к какому-то деловому партнёру, где они непременно должны были быть вместе. Но если она откажется от встречи с Глебом, не сочтёт ли он это за желание отделаться от него?

– Прости, сегодня никак. Давай завтра?

– Давай. Мне, в принципе, всё равно.

– Приятно слышать.

– Чёрт, я не то имел ввиду. Мне удобно тогда, когда тебе удобно. Так лучше?

– «А роза упала на лапу Азора?»

– Что-то в таком роде. Так ты сейчас в постели?

– Да. Как обычно голая. Я люблю так спать.

– И рядом... никого?

– Если ты о муже, у нас разные спальни.

– И почему это меня так радует?

- И правда, почему?

- Не люблю, когда моё трогают.

- Вот как. Значит, твоё?

- Да. Ты - моя. Тебе это не нравится?

- Очень нравится. Если и ты - мой.

- Твой.

- Хорошо.

Пауза. Она - счастлива от того, что он ей сказал. Счастлива просто слышать его голос, понимать, что он ей позвонил. И знать, что он скучал по ней так же, как и она по нему. Что испытывает он - Еся не знает, да и как-то не до того ей сейчас.

- Знаешь, что меня сейчас особенно заводит?

- Сейчас - это утром?

- Нет. Сейчас - это на данной стадии наших с тобой отношений.

- Что?

- То, что у нас впереди очень-очень много всего. Разного. То, когда ты будешь «сверху». То, когда я тебя научу многому, чего ты, возможно, никогда не пробовала. Или боялась пробовать.

- Сразу захотелось разучиться даже тому, что умею.

- Думаю, со мной в любом случае будет иначе.

- Обязательно.

– Ладно, мне нужно бежать. Скажи мне ещё раз, что ты меня хочешь.

– Я тебя хочу.

– И я тебя хочу. Ладно, пока. Завтра тебе позвоню и договоримся.

– Хорошо. Буду ждать.

– Окей. И завтра я нижний.

И отключил связь.

Есения выдохнула, будто всё это время не дышала. Это его «и завтра я нижний», от которого низ живота скрутило болезненным спазмом, до сих пор звучало в ушах. Интересно, как и с кем он провёл эти три дня? Думал ли о ней? Или врёт, что скучал? Она вот поняла, что скучала. Все эти чёртовы часы без него. И теперь, когда у неё была маленькая тайна, Еся испытала тот же восторг, пополам со страхом, что и после ночи, когда Глеб пришёл к ней.

Она взглянула на часы, блаженно улыбнулась и накрылась одеялом с головой. Есения была дико возбуждена, но получать разрядку самостоятельно не хотела. Лучше дождаться завтрашнего вечера и позволить Глебу творить с собой всё, чего бы она ни захотела.

Она стояла перед зеркалом и придирчиво осматривала своё отражение. Есе казалось, что любой, кто взглянул бы на неё, сразу бы понял, что с ней что-то не так. По блеску глаз, по тому, какими припухшими были губы, которые она кусала, не отдавая себе в этом отчёта. Она была обладательницей тайны, которая принадлежала только ей, и испытывала обманчивое ощущение, что эту тайну могут узнать все, кто взглянет на Есению.

– Можно войти?

Есения вздрогнула, переводя взгляд на входную дверь, но тут же расслабленно выдохнула. Это был всего лишь муж.

– Конечно, Сергей Леонидович, вам не нужно спрашивать разрешения.

Она растянула губы в дежурной улыбке, которая становилась всё более натянутой по мере того, как Сергей подходил к ней. Он остановился позади, почти вжимая её собой в край туалетного столика, и Есе пришлось облокотиться руками о полированную столешницу.

- Ты очень красива сегодня, - проговорил Сергей, кладя на столик бархатный футляр. - Как-то по-особенному.

Муж убрал волосы с её плеча и легко прикоснулся губами к обнажённому плечу, понуждая Есю вздрогнуть. Он неотрывно смотрел на её отражение в зеркале, и Есении пришлось взмолиться всем богам, чтобы муж не захотел её взять. Сейчас она не желала его... Совершенно. Сама мысль о том, что он может захотеть трахнуть её и стереть те воспоминания, которые её тело хранило о ласках Глеба, была ужасающей.

- Спасибо. Это всё для вас, - соврала она, покосившись на футляр. - Ваша спутница всегда должна быть самой красивой.

Он ухмыльнулся, делая какое-то неуловимое движение бёдрами и вжимая Есению в стол ещё сильнее. После чего открыл принесённый подарок, и Еся охнула, когда увидела роскошное рубиновое ожерелье. Таких шикарных подарков он ей ещё не делал.

- Нравится?

- Очень. По какому поводу?

- Мне не нужен повод, чтобы сделать приятное моей жене.

Он надел кольцо, долго, будто делая это намеренно, возясь с замочком. И наконец, отступил, закладывая руки в карманы брюк.

- Спасибо. Оно великолепно.

- Это ты великолепна. - Есения поймала в зеркале взгляд мужа, и на мгновение ей показалось, что он знает обо всём, что случилось на даче Колесниковых. Да нет. Глупости. - Сегодня у нас важная встреча. Всё должно пройти на высшем

уровне.

Под важной встречей подразумевались их бесконечные разговоры с деловым партнёром и её роль – красивой улыбающейся куклы, которую она умела играть прекрасно.

– Всё пройдёт как нужно, – пообещала Еся, прикасаясь к рядам камней пальцами.

Сегодня она будет той, кем привыкла быть за пять лет совместной жизни с Сергеем, а завтра... Завтра её ждёт награда в виде встречи с Глебом. Оставалось только дождаться.

Есения взяла со стола бокал вина, и поднялась, чтобы немного пройтись по залу ресторана. Он был огромным и вычурным, как и полагалось фешенебельному заведению в центре северной столицы. Мужчины – а деловых партнёров оказалось двое – вышли на балкон покурить, а их жёны что-то обсуждали, иногда косясь на Есю. Наверное, болтают об очередной ерунде вроде тряпок или кто лучше – Гуччи или Фердуччи.

Она отпила глоток терпкой жидкости, старательно уговаривая себя не думать о том, что этот вечер могла проводить в постели Глеба, а не на этом скучнейшем мероприятии. Прошла к инсталляции какого-то художника, картина которого висела на стене, и склонила голову набок, пытаясь понять, не перепутали ли те, кто вешал это художество сюда, и не повесили ли его кверху ногами.

– А я думал, мы увидимся только завтра. – Раздался рядом голос Глеба, и Еся выдохнула, едва не роняя бокал на пол. Он что, уже начал ей мерещиться?

Она повернулась, ощущая, будто горло её сдавила чья-то ледяная ладонь. Глеб здесь, рядом. Одет в дорогой костюм, рубашку, небрежно расстёгнутую на пару верхних пуговиц и... кеды.

– Ты... что здесь делаешь? – прошептала она, инстинктивно оборачиваясь в сторону тёмных портьер, закрывающих выход на балкон ресторана.

– И у меня к тебе точно такой же вопрос. Был бы. Но думаю, я знаю на него ответ.

Он потёр щеку ладонью и прищурился.

– Ты жена или Стрельцова или Вишнецкого. Угадал?

– Угадал. Я жена Сергея. А ты?

– А я сын Кузнецова. Папа настойчиво затягивает меня в их скучный бизнес.

– Понятно. – Первая оторопь прошла, но Еся всё равно чувствовала себя неудобно. И угораздило же её вляпаться именно так и именно в него. Чёрт, чёрт... Три раза чёрт!

– Ладно. Пойдём к столу.

Он помрачнел, окинул её взглядом, остановился на колье, которое показалось Есенин удавкой, развернулся и направился к одному из свободных мест. Унылые жёны партнёров мгновенно воодушевились, и Есе захотелось лично задушить каждую. Но она лишь нацепила на лицо улыбку, вернулась к столу и устроилась за ним. Глеб бросил на неё быстрый взгляд, после чего вернул внимание жене Вишнецкого. Хм, он же сын Кузнецова... Тогда почему его жена – получается, она мачеха Глеба – тоже улыбается во все тридцать два и кокетливо выставляет грудь в декольте напоказ? Еся закатила глаза. Вот швабры. Хоть бы постыдились так открыто выражать свои восторги. А сама она разве не лучше?

Есения допила вино и официант тут же наполнил её бокал. Конечно, она лучше! Ведь это с ней он переспал несколько дней назад, и ей озвучил свои правила. И с ней собирался встретиться завтра, чтобы продолжить «знакомство». А слова Глеба «я – твой» и вовсе до сих пор звучали в ушах.

– О, Глеб, почти не опоздал.

Еся вздрогнула, выходя из состояния задумчивости, когда мужчины вернулись с перекура. Сергей, словно почуяв неладное, сел рядом с ней и положил руку на её плечо. Раньше муж довольно спокойно реагировал на присутствие чужих

мужчин в поле её зрения. Но тут будто решил сразу расставить все точки над «и» относительно своей супруги. Еся отвела глаза, когда увидела во взгляде Глеба странные безуминки. Или может, это была всего лишь ревность? Неважно. Ей было не по себе от того, как именно он посмотрел на неё и Сергея. Но, чёрт побери! Он же знал, что она несвободна, и ещё сегодня утром был готов это принять.

– Ты уже познакомилась с Кузнецовым-младшим? – тихо спросил муж, и Еся залилась краской, не сразу понимая, что он имеет в виду.

– Да, – коротко ответила она.

– Он недавно приехал из Москвы. Там прожил почти всю свою жизнь. Миша хочет, чтобы сын занимался бизнесом вместе с нами.

Сергей, наконец, снял руку с её плеча и потянулся за бокалом виски.

– Ну, у меня тост! – провозгласил он. – Давайте за знакомство. Чтобы оно не только состоялось, но и было плодотворным, а сотрудничество – тесным.

Еся сглотнула. Опять ужасающее чувство, что муж обо всём знает, пришлось по нервам наждачной бумагой. Да нет, глупости. Ей просто кажется, потому что тело до сих пор помнит те ощущения, от которых она кричала, распятая на постели под Глебом.

– За тесное сотрудничество! – повторил Глеб, ловя её взгляд и залпом выпивая виски. От того, как край бокала коснулся его губ, которые вытворяли с ней безумные вещи совсем недавно, Есения снова дико завелась. А страх продолжал нашёптывать ей вещи, которые сводили её с ума совсем другими оттенками. Что будет, если Глеб откажется от их «договора»? Или выдаст и себя, и её с головой ревностью, которую видно за версту?

Еся отломил кусочек сыра и раскрошила его на тарелку, думая о том, насколько быстро их «игра» превратилась в подобие бушующего океана. Сергей, кажется, понимал и знал всё, Глеб ревновал, а сама Еся сходила с ума от цунами в девять баллов, которая поднялась в её душе, захлёстывая её с головой. Мужчины о чём-то переговаривались, а Есения сосредоточенно крошила сыр на тарелку, не поднимая глаз.

– Ладно, девочки, мы покурить ещё разок выйдем, – вырвал её из размышлений голос Сергея. Есения машинально взглянула на Глеба, возле которого жена Вишнецкого разве что сиськи на стол не выложила.

– А потом домой?

– Ну, кофейку попьём и домой. Ты устала? – Сергей провёл по её щеке тыльной стороной ладони.

– Нет, просто спрашиваю, когда домой.

Они поднялись вчетвером, и Еся, едва дождавшись, когда мужчины вновь скроются на балконе, подхватила клатч и устремилась в сторону уборной. К чёрту макияж – если она прямо сейчас не умоется ледяной водой, окончательно свихнётся.

Есения оперлась руками о раковину и опустила голову, глядя на то, как текущая из крана вода уходит в сливное отверстие. Вот так же и её спокойная жизнь. Ещё неделю назад всё было тихо, мирно и скучно, а теперь от этого не осталось и следа. Но Есению это почему-то только заводило.

Глеб вошёл в туалет так внезапно, что Еся только и успела, что машинально выключить воду и поднять голову. На то, чтобы испуганно выдохнуть, сил уже не было. Откуда он узнал, что она здесь? А хотя, где она ещё может быть? И что подумали эти кошёлки, когда в уборную сначала ушла она, а почти сразу следом за ней – Глеб?

– Занято! – раздражённо произнесла она, испытывая облегчение потому, что он всё же пришёл, и злость на саму себя за эту радость. Наивная. У него вон везде, где бы ни появился, фанзона вырисовывается от мала до велика, а Еся всё хочет врать себе, что она у него единственная.

– Ты про толчок или про себя?

Вот козёл. Как будто она его не предупреждала. Но выказать ему всю степень своей злости, Глеб не позволил. Дёрнув за руку, оттащил к противоположной стене, и пару секунд смотрел на неё. В его глазах черти плясали румбу.

- Не думал, что буду так тебя ревновать, - выдохнул Глеб, прижимая Есю к стене. - Мне даже рядом его видеть не хочется.

- Сюда могут войти. Ты с ума сошёл.

- Не представляешь, насколько ты права.

Он жадно впился в её рот, тут же начиная трахать его языком. Это не было похоже на поцелуй. Это был грубый секс, от которого Есения сходила с ума. Первое прикосновение его губ, его влажного рта, который пах виски и сигаретой... Она опять испытывала жажду. По нему одному.

- Глеб, подожди. Стой. Так нельзя.

Есения уперлась в его плечи руками, пытаясь оттолкнуть.

- Тебя никто не спрашивает, как можно. - Ей снова показалось, что Глеб превращается в неуправляемое животное. - Задирай платье.

Он точно свихнулся. Хороша же она будет, когда сюда кто-нибудь сунется и обнаружит, как Стрельцову трахают в сортире.

- Глеб...

- Задери платье, мать твою, пока я его не порвал!

Она подняла ткань подола до талии и всхлипнула, когда Глеб опустился перед ней на колени. Раздался треск, и он плотоядно ухмыльнулся, забирая то, что осталось от её порванных трусиков, и запихивая их в карман.

- Положи ногу мне на плечо и смотри в зеркало.

Еся выполнила его приказ, снова попадая во власть Глеба. Ряд настенных зеркал отражал то, что творилось с ней - задранное платье, мужчина, сидящий возле неё на коленях и его пальцы, раздвигающие складки её влажной плоти.

– А теперь постарайся громко не орать, если ты не хочешь, чтобы твой муж нас здесь застал.

Еся застонала, прикусила губу почти до крови, закрыла глаза и откинула голову назад, когда Глеб вбил в неё два пальца.

– Я сказал – смотри в зеркало. Потом расскажешь, что видела и кто тебя может так трахать.

Есения охнула, вцепляясь пальцами в его волосы и с силой сжимая их в горсть, намеренно причиняя Глебу боль. Она смотрела на то, что он творит. Как его пальцы то скрываются в её влагище, то выходят. Быстро и неумолимо. А потом Глеб нагнулся и начал вылизывать её. Быстро заскользил языком по клитору, обвёл, пососал, выпустил... немного подул, обдавая прохладой, и снова вобрал в рот.

Она так долго не выдержит, кончит вот прямо сейчас... стоит ему сделать ещё пару движений. Вдруг стало наплевать на то, где он это делает с ней, и на то, что сюда может войти муж или кто-то из его партнёров или их жён. Сергей убьёт её за это, но ей всё равно. Лишь бы только Глеб продолжал.

– Не останавливайся, прошу, – выдохнула она, снова откидывая голову назад. – Только не останавливайся...

А потом её накрыла волна оргазма. Тело сотрясалось, а губы были искусаны почти до крови, когда она сдерживала крики. Еся обхватывала собой пальцы Глеба, а он так и продолжал ласкать её ртом, пока она не покачнулась от пережитого удовольствия, едва устояв на ногах.

– Запомни, ты принадлежишь мне. – Он распрямился и вжал её собой в стену туалета, не вытаскивая пальцев и нежно поглаживая её изнутри. Пересохших губ Еси коснулся рот Глеба, теперь уже нежно, оставляя на них её собственный вкус. – А теперь я осторожно выйду. Сначала из тебя. Потом отсюда. Попробую откосить от продолжения встречи, а то как-то не улыбается видеть тебя с ним и дальше. Завтра вечером буду ждать тебя. Адрес пришлю в смс.

И он ушёл. Даже не смыв с себя её влагу. Чёртов извращенец.

Есения с трудом отлепилась от стены, быстро оправила платье, подняла с пола клатч и медленно подошла к зеркалу. На неё смотрела хорошо оттраханная шлюха с блеском в глазах, с искусанными губами и торчащими даже через ткань бюстгалтера и платья сосками.

– Да, Стрельцова, ты даёшь джазу, – хрипло проговорила она сама себе прежде, чем начать наносить на губы ярко-красную помаду.

Уже лёжа в постели, Еся вдруг поняла, что именно Глеб заставил её сделать сегодня. Когда брал её в туалете, он ведь прекрасно понимал, что стоит на кону. Это был выбор. Она была уверена – откажись она с ним трахаться, он уйдёт. Но прекрасно знает, чем для неё обернётся их «невинное» приключение, если муж или кто-то из Вишнецких-Кузнецовых обнаружит их на месте преступления.

Еся прижала ладони к пылающим щекам – её жизнь едва не потерпела крах возле ряда фаянсовых толчков, но спроси её кто, повторила ли бы она все его приказы до единого, если бы они вновь оказались наедине в том сортире, она бы однозначно ответила – да.

Дверь в её спальню приоткрылась, и Еся быстро сомкнула глаза и застыла, делая вид, что спит. Сердце стучало как бешеное. Она не понимала этого внезапно проснувшегося интереса со стороны мужа. Категорически. Может, просто раньше не хотела замечать, что Сергей довольно активен в её сторону, а сейчас, когда ей не хочется ни его касаний, ни вообще наличия мужа рядом, близость супруга стала такой явной?

Есения старалась дышать ровно, как будто и вправду спит, но понимала, что воздуха ей не хватает. Ритм пульса отбивал чечётку в висках, она задышалась, но оставалась неподвижной. Наконец дверь захлопнулась, но Еся ещё некоторое время лежала так же, не понимая, то ли вышел муж, то ли зашёл. Всё же распахнула глаза, делая глубокий вдох от нехватки кислорода. Сергея в спальне не было. Слава Богу. Иначе бы пришлось отбиваться от собственного мужа. Еся и представить себе не могла, что кто-то, помимо Глеба, будет прикасаться к ней.

«Скажи мне, что ты не трахаешься с ним»

Еся не смогла сдержать победной улыбки, когда прочла смс, минутой раньше пришедшее на сотовый.

«В данный момент?»

«Лучше вообще. Но пока да. В данный момент»

«В данный момент – нет»

«А за последние четыре дня?»

«Кузнецов, перестань лезть в мою постель»

«Воспринимать буквально?»

«Нет. На оба вопроса. Воспринимать не буквально. И я с ним не трахалась».

«Хорошо. Пойду снова драть. Мне скоро дадут премию «Онанист года»»

«Небезосновательно»

«А я о чём? Спокойной ночи. До завтра»

«Спокойной ночи. Чаще меняй руку»

«Сучка»

Есения тихо рассмеялась и отбросила телефон на соседнюю подушку. Он прав. Она – сучка. Которой чертовски нравится знать, что сейчас он станет представлять их вместе и думать о ней. Очень основательно думать. А она... Её он полностью удовлетворил, так что вполне можно было просто поспать.

– Есенин, ты меня пугаешь! – притворно ужаснулась Виола, плюхаясь напротив подруги и откладывая сумочку на диван рядом. – То мы месяцами не видимся, а тут второй раз за неделю. Чудеса!

Еся помешала трубочкой молочный коктейль и закусил губу, поднимая глаза на Колесникову, которая смотрела на неё с интересом. Наверное, было глупостью

позвать Виолу посидеть в кафешке, чтобы попытаться хоть что-то разузнать о Глебе. Можно было, наверное, расспросить его самого, хотя, опыт говорил ей, что в таких случаях подруги могут выдать гораздо больше информации, чем сам объект, о котором хочется что-то выведать.

- Ну, я начинаю перевоспитываться, - соврала она, откидываясь на спинку и складывая руки на груди, пока Виола диктовала заказ официанту. - Как Жорик?

- Ой, не спрашивай. - Колесникова закатила глаза. - Опять помешался на идее родить ребёнка.

- А ты?

- А я считаю - пока рано. Ну, решили к тридцати пяти, значит к тридцати пяти.

- Ох, Виолка. Счастливая ты. - Есения покачала головой, улыбаясь. - Я бы точно Жоре твоему не отказывала на твоём месте. В наше время редкий мужик...

- Долетит до середины Днепра?

- Ага. А ещё так настойчиво просит ребёнка. А не бегают, если ты всё же залетела.

- Ну, я его жена. Чего от меня бегать, даже если залечу? А тебя я, Есенин, совершенно не понимаю. Если хочется лялю, так Сергею только намекни. Или он не хочет? Или уже не может?

- Колесникова, ему пятьдесят семь!

- Уже?!

- Вот ты...

- Да шучу я. Молод, горяч и прекрасен. Правда, я даже не помню, как он выглядит. Ибо видела его один раз.

– Ладно-ладно! Я знаю, что ты думаешь о том, что мы не дружим домами, квартирами и семьями. Но это не изменить. Я и сама его крайне редко вижу.

– Да ладно. Не больно-то и хотелось. – Она кивнула официанту, который поставил перед ней большую чашку латте. Прищурилась и задала вопрос из разряда «не в бровь, а в глаз». – А что у вас с Глебом было? Ну, кроме совместно просмотренных кошмаров, от которых ты так кричала?

– Виола...

– Ну, что? – Колесникова расплылась в улыбке. – Он же тебя разве что глазами не ел, когда вы вместе были.

– Может, он так всех баб?

– А то ты сама не знаешь, что не всех. Маринка с Людой разве что из трусов не выпрыгнули. А я уже стала предвидеть грядущие разводы подруг. Но нет, вроде обошлось.

– Да ничего у нас не было. – Еся пожала плечами, внутренне ликуя от слов Виолы. Она уже жутко соскучилась по Глебу, а предвкушение того момента, когда они снова окажутся вместе, выбивало почву из-под ног. – Трахнулись пару раз и всё.

– Так, ну и? Он хорош? Хотя, о чём это я. Судя по твоим стонам, более чем. А дальше? У вас чего-то будет? Ох, Стрельцова! Я аж подпрыгиваю на месте, когда такое творится. Нет, мне срочно нужно выпить! – Она щёлкнула пальцами, подзывая официанта, и принялась листать меню в поисках алкоголя, бросая на Есю хитрые взгляды.

А Есения снова испытала контрастные желания. Скрыть свою тайну даже от лучшей подруги и рассказать ей всё, потому что терпеть было невозможно.

– Сейчас только три часа дня.

– Мы, аристократия, бухаем без привязки ко времени. И если ты думаешь, что методом взывания к моей совести тебе удастся уйти от ответа...

- Да нет, ты что? Когда мне это удавалось?

- Ну?

- Что-то будет. Сегодня встречаемся снова.

- О, Боже-боже. Нет, мне точно нужно выпить. Ну? Он хорош?

- Безумно. - Есения проглотила готовое сорваться замечание о том, что Глеб хорош, несмотря на свои «правила» - а может, и благодаря им - и тут же поспешно добавила: - Но ничего такого, мы просто приятно проводим время.

- Да-да, рассказывай! Чтобы ты, да впервые за пять лет вытащила меня на беседу просто потому, что ты приятно проводишь время под мужиком. Пф!

- Ну... Не просто приятно. Расскажи, что ты о нём знаешь.

- Ой, Стрельцова... - Виола закатила глаза и осушила сразу полбокала вина, принесённого официантом. - Ладно, молчу. Знаю не много. Женат не был, детей нет. Двадцать четыре года.

- Сколько?!

- Двадцать четыре, а что? Слишком стар для тебя?

- Да ну тебя!

- Всё-всё, прости. Почти всё время жил в Москве. В Питере пробыл полгода вроде, когда ему было пятнадцать. Там какая-то мутная история с его переездами. Сначала он вроде сюда перебрался, к отцу. Потом уехал обратно в Москву, когда погиб его отчим. Теперь вот опять приехал сюда.

- Откуда его знает Жора?

- В Москве и познакомились. Там у Глеба твоего сеть каких-то навороченных тату-салонов. Жорик с оборудованием помогал.

– Вот как. Значит, деньги зарабатывать парень умеет.

– Да. Он, кажется, всё умеет.

Виола опять блаженно закатила глаза и допила вино.

– Ещё что-нибудь знаешь?

– Неа. Но если нужно, то разузнаю у Жоры.

– Нет! Нет, спасибо. – Есения замотала головой. Хороша же она будет, если Глебу донесёт Колесников, что она о нём разузнавала. – Я лучше просто с ним пообщаюсь и познакомлюсь ближе.

– Есенин, ты сегодня – сплошной повод для перчёных комментариев.

Есения улыбнулась и закрыла лицо ладонями.

– Виолка, я совсем глупо выгляжу, да?

– Когда вот так улыбаешься? Определённо!

Они проболтали ни о чём и обо всём, пока не позвонил Глеб и не заявил в категоричной форме, что он заедет за ней через пятнадцать минут прямо к кафе. Колесникова хитро улыбалась всё время, пока Еся говорила по телефону, а сама Стрельцова понимала – по её лицу сразу видно всё, что с ней происходит, стоит только ей услышать голос Глеба.

– Ну а что? Разведёшься со своим старым хрычом и выйдешь замуж за молодого жеребца, – шепнула Виола Есени, когда та шла к чёрному джипу. – Привет, Глеб! – махнула она рукой выходящему из машины парню и, весело рассмеявшись, побежала в сторону метро.

Он был средоточием всех её желаний и потребностей. Высокий, самоуверенный, притягивающий к себе все женские взгляды в радиусе километра. Глеб снял солнцезащитные очки, по-хозяйски притянул Есю к себе и поцеловал так же, как и вчера в первый раз. Не обращая внимания на людей кругом. Просто трахал её

рот языком и не отпускал, пока не насытился.

- Поехали. У меня с самого утра стояк. Как представлю тебя, так и хочу оттрахать.

- Куда поедем? - Еся едва смогла сделать вдох, когда он её отпустил.

- Тут рядом. Квартиру снял, - туманно ответил он, распахивая перед ней дверцу. Потом обошёл машину, и Стрельцова снова попыталась схватить ртом глоток воздуха. Ткань джинсов обтянула внушительный бугор в районе паха Глеба. У него действительно стоял, а он ни капли этого не стеснялся.

- Ты сумасшедший, - покачала она головой, когда он сел за руль.

- Только рядом с тобой.

- Вина, мартини?

- Мартини. Только чистый, безо всяких оливок.

Еся прошла по огромной гостиной, обставленной со вкусом. Отметила тот факт, что в квартире чисто прибрано, но жильё не производит впечатления того, в котором не живут постоянно.

- Я с тобой становлюсь каким-то ненасытным, - донёсся до Есени голос из кухни. - Постоянно думаю о том, как оказаться в тебе.

- Это же хорошо. - Еся, закончив осмотр гостиной, присоединилась к Глебу, устраиваясь за небольшой барной стойкой. - Или нет?

- А ты как думаешь? Если у меня стояк постоянно, даже когда тебя нет рядом.

- Ты же любишь подрочить.

- Не сказал бы. Гораздо лучше просто тебя трахнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/reu_polina/proklyatyy-igra-s-ognem

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)